

Марина Петровна Назарова✉

д-р филос. наук, профессор каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: nmp.34@yandex.com

Кирилл Дмитриевич Янин

канд. филос. наук, доцент каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: yshamana3ryki@mail.ru

**ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ XX ВЕКА**

В статье дается попытка теоретического осмысления феномена городской повседневности. Приводится краткое обоснование актуальности изучения городской жизни через анализ повседневности. Рассматривается развитие представлений о повседневности сначала в философских работах Э. Гуссерля, а затем А. Шюца, И. Гофмана, А. Лефевра и П. Штомпки. Позиция каждого автора рассматривается и критикуется в рамках целей данной статьи. Взгляд Гуссерля на повседневность как на порядок взаимоотношенности вещей во времени и пространстве дает основу для определения повседневности, но оказывается слишком широк. У А. Шюца мы обнаруживаем фундаментальный принцип формирования и воспроизведения повседневности — социальное распределение знания. Из работ А. Лефевра мы берем понимание повседневности как общего знаменателя для всех сфер жизни человека и представление о ее циклической динамике. И. Гофман подробно описывает сферу повседневных межличностных контактов «лицом к лицу». П. Штомпка дает ряд дефинирующих признаков повседневной жизни: она связана с отношениями людей, которые повторяются в пространстве и времени, не всегда осознаваемы и иногда ритуализированы. Результатом проведенной работы является описание и определение понятия «городская повседневность».

Ключевые слова: повседневность, горожане, городская жизнь, социальные фреймы, социология города.

Для цитирования: Назарова М. П., Янин К. Д. Городская повседневность в фокусе социальных теорий XX века // Социология города. 2023. № 4. С. 20—26. DOI: 10.35211/19943520_2023_4_20

Теоретический фундамент для исследования городской повседневности заложен в первой половине XX в. Значительный вклад в изучение городской повседневности внесли историко-культурологические исследования общественного быта горожан. Например, в отечественной науке этот вопрос начинает активно изучаться в 1970-е годы (Анохина, Шмелева, 1977; Рабинович, 1978). Изучаются примеры городского быта отдельных городов (Колосова, 2006: 188), промышленных центров, рассматривается явление городской среды как «опредмеченной культурной обстановки» (Глазычев, 1984) и отноше-

ния горожан и власти (Хэфнер, 2000: 494, 521). Эти исследования свидетельствуют о значимости описания повседневного быта в прошлом, но не отвечают на вопрос о собственной природе городской повседневности.

Изучение городской повседневности позволяет приблизиться к социальной действительности жизни современного города, которая все больше проявляется в масштабе межличностных взаимодействий. Подход к городским исследованиям в масштабе городских сообществ (Р. Парк, Л. Вирт) или взаимодействия коллективных агентов (П. Бурдьё) не успевает за динамичным развитием городской жизни. Поэтому задачей современного исследователя является не только описание отдельных фактов межличностных взаимодействий горожан, но и раскрытие их системной связи с городским пространством (Карчагин и др., 2020). Понятие городской повседневности, на наш взгляд, может отразить всю полноту этой связи.

В данной статье рассматривается ряд философских и социологических концепций городской повседневности, которые позволяют теоретически концептуализировать данное понятие. Основания для изучения городской повседневности восходят к философии Э. Гуссерля, а затем развиваются в социологических концепциях А. Шютца, И. Гофмана, А. Лефевра и П. Штомпки.

Э. Гуссерль в своих работах напрямую не раскрывает понятие повседневности, но указывает на высокую значимость философского и культурологического осмысления «сферы человеческой обыденности» или «жизненного мира» человека. Жизненный мир человека — это совокупность безусловных очевидностей, донаучных, нерелексивых основ для восприятия окружающей его действительности и сознательной деятельности. Гуссерль отмечает, что жизненный мир проживается нами через восприятие привычного порядка взаимосотнесенности происходящих с телами изменений в пространстве и времени. По его словам, «эмпирически созерцаемый нами окружающий мир обладает общим эмпирическим стилем» (Гуссерль, 2004). Это ощущение привычного, общего для всех, повторяющегося изо дня в день порядка позволяет нам ориентироваться в жизненном мире, строить гипотезы относительно будущих событий и выстраивать ожидания в отношениях с другими людьми. Изучение и описание этого общего эмпирического стиля стоит вне «объективной» математической научности, он не может быть «математизирован» напрямую, он требует изучения житейского чувственного опыта. Рассматриваемый Гуссерлем масштаб может относиться к понятию «жизненный мир», тогда как повседневность, а тем более городская повседневность требуют более детального социологического изучения. Актуальной задачей для социальной теории стал поиск и определение этого порядка привычных взаимосвязей в городском пространстве.

Понятия Гуссерля были развиты в рамках феноменологической социологии А. Шютца. Шютц отказался от восприятия «мира, в котором мы живем» как изначально заданной жесткой структуры и развивал идею создания картины этого мира в сознании людей с помощью их восприятия, потребностей и стремлений, каждодневных переживаний, воспоминаний о прошлом и надежд на будущее (Schutz, 1973). Повседневность как «мир здравого смысла» является социокультурным миром, и только внутри этого мира возможно общение людей друг с другом» (Schutz, 1962: 294). А. Шютц подсветил фундаментальный принцип формирования и воспроизведения повседневности —

социальное распределение знания. Для того чтобы создавать целостную картину своей повседневности и следовать порядку привычных взаимосвязей, человек не может опираться только на свой собственный ограниченный опыт, он вынужден опираться на опыт своих предшественников и современников, таких же участников повседневности. Шютц отмечает, что способы передачи этого знания множественны и разнообразны. Для исследования повседневности городской жизни важной задачей становится определение ее специфических источников, этого «социально одобренного знания» о мире — от культурных кодов и архитектурных аффордансов и инскрипций до рейтингов развлекательных заведений на виртуальных картах города.

Система «социально одобренного знания» как принцип формирования повседневности неизбежно развивается вслед за обществом. При этом, по мнению французского социолога Анри Лефевра, мы являемся свидетелями общемировой тенденции к унификации. Он приводит в пример архитектуру, в которой множество уникальных архитектурных стилей «уступили место „архитектурному урбанизму“, универсализированной системе структур и функций, воплощенных в рациональных геометрических формах». Повседневность проявляется в пересечении двух взаимодополняемых форм повторения — циклическом и линейном. Циклическое повторение свойственно природе и преобладало в прошлом, а современной тенденцией можно считать линейное повторение, выражающееся в производстве и потреблении (Лефевр, 2007: 34). Эта тенденция порождает монотонность жизни и пассивность современного человека, рутинной деятельностью которого является не творчество и созидание, а участие в глобальном механизме.

Другой тревожной тенденцией современной повседневности Лефевр, в частности, называет стремительное развитие автотранспортной инфраструктуры в городах. В крупных мегаполисах водитель автомобиля проводит за рулем от 2 до 6 ч ежедневно. В это время он находится в постоянном плотном и рискованном контакте с другими автомобилями. Автомобилисты в транспортном потоке перемешиваются между собой, но не встречаются непосредственно, оказываются в ситуации «одновременности без обмена» (Lefebvre, 1991). Здесь можно возразить Лефевру: обмен информацией происходит между водителями, однако он опосредован устоявшимися формами — это светозвуковые сигналы, общие правила дорожного движения и дорожные знаки. Водитель в своих действиях ориентируется на всю совокупность сигналов дорожной ситуации, ожидая, что другие участники находятся с ним в общей системе социального знания. Лефевр представляет повседневность как концепт, который можно рассматривать как «общий знаменатель» для различных систем — финансовой, политической, педагогической. Таким образом, Лефевр определяет повседневное как «набор функций, которые связывают и объединяют системы, кажущиеся различными» (Лефевр, 2007: 34).

Американский социолог И. Гофман дал социологии глубокий взгляд на повседневность и особенно на систему социальных отношений. Повседневная жизнь людей представляется Гофманом (особенно в его ранних работах) как надындивидуальный порядок взаимодействия, в котором наше повседневное поведение имеет форму многослойной, многоплановой роли, а взаимодействие этих слоистых ментальных структур всех присутствующих в ситуации людей создает особые социальные контексты — фреймы. «Фрейм» у

Гофмана — это и ответ участнику социального события на неосознаваемый вопрос «Что сейчас происходит?», и руководство к дальнейшим действиям. Повседневность, как целая система фреймов, включает в себя как действия, ожидания, договоренности других людей (социальный фрейм), так и «обстановку», физические «декорации» исполнения, пространственную расстановку участников взаимодействия (природный фрейм). Джонатан Тернер, анализируя теорию Гофмана, отмечает, что в его ранних работах личность рассматривается как результат действия внеличных ситуационных и культурных факторов, а не как мотивированная собственными установками и представлениями свободная индивидуальность (Turner, 1986: 449). Даже такой психофизиологический феномен человеческой жизни, как эмоции, рассматривается им как «своеобразные акты взаимодействия», которые даже в своей спонтанности, так или иначе, встраиваются в ритуал (Goffman, 1967: 39). В более поздних работах Гофман раскрывает тезис о существовании двух «Я» — внутреннего и внешнего, исполнителя и персонажа. Исполнитель может осознать существующие рамки и порядки социального взаимодействия, свою роль как персонажа и сделать сознательный выбор — следовать фрейму или нарушить его, создавая другой (Goffman, 1959: 14). Человек, проживая свою повседневность, не только следует «социально одобренному знанию» (А. Шютца) или «фрейму (раннего И. Гофмана), но и выступает как активный и меняющийся субъект, который определяет этот сценарий (Goffman, 1974: 57). Личностным выбором человека становится также и мера вовлеченности в повседневный фрейм. Фреймы также включают в себя ожидания нормативного характера относительно того, насколько глубоко и полно индивид должен быть вовлечен в деятельность, организуемую этими фреймами (Ibid: 273). Требуемая вовлеченность может отличаться от полной (для соблюдения безопасности дорожного движения на перекрестке) до частичной (когда человек может отвлекаться от происходящего в парке, изучая свой смартфон). Неуместное, нарочито не вовлеченное в фрейм поведение одного из участников непременно вызовет реакцию окружения и может сорвать социальное взаимодействие. Так, во время рабочего совещания предполагается внимательное выслушивание докладчика, и напевающий себе под нос участник грубо разрушит текущий контекст. С одной стороны, это будет его личным сознательным выбором, но, с другой стороны, тем самым он создаст новый фрейм (Goffman, 1967: 113).

Преодоление конфликта микро- и макромасштабов в социологических исследованиях, а также разрешение вопроса приоритета системных социальных процессов или социальных действий отдельных акторов возможно, по мнению П. Штомпки, с помощью новой парадигмы третьей волны социологии (Sztompka, 2008: 23). Третья социология, как наиболее современная парадигма, стремится приблизиться к социальной действительности и ориентирована на изучение «социальной экзистенции», межличностного пространства как единственной «реальной реальности», наполненной социальными событиями, практиками, наблюдаемыми, переживаемыми, проживаемыми индивидами, которые реализуются как равнодействующие структурной детерминированности и индивидуальной свободы. Особый акцент делается на том, что социология повседневности не является микросоциологией, она занимает особое положение, представляя собой новую перспективу анализа микро- и макроуровней социальной реальности (См.: Басов, 2009: 197).

П. Штомпка, декларируя современный подход к изучению повседневности, включает в область повседневного и религиозные ритуалы, и жизнь знаменитостей и политиков. Для него повседневное — это повторяющиеся события, протяженные во времени и локализованные в пространстве, которые связаны с взаимодействием людей в их телесности, часто принимающие типичные формы и не всегда осознаваемые участниками. Исследование именно этих сфер повседневного может дать нам необходимый ракурс для изучения порядка взаимодействия горожан в пространстве современного города. При этом использование таких качественных методов исследования, как фото и видеофиксация повседневных событий, по мнению Штомпки, раскрывает новые горизонты визуальной социологии. Пространство повседневности, по мнению ученого, является сферой взаимодействия экстернатального и интернатального, объективной реальности и интернализированной, субъективной (Штомпка, 2005: 150).

При изучении темы повседневности мы обнаруживаем ее значительный объем и сложность описания. Повседневность предстает не как одна из граней человеческой жизни, но как «жизненный мир» человека. Это порядок привычных взаимосвязей, составляющий основу течения жизни человека, и позволяющий ему ориентироваться в ней. В городах, в условиях сосуществования тысяч человек, эта система взаимосвязей воспроизводится и передается между людьми в форме социально одобренного знания. Существует множество видов этого знания и их обнаружение, и классификация представляют актуальную научную задачу. На данный момент можно выделить некоторые из них, например «фреймы» Гофмана как ролевые сценарии поведения и взаимных ожиданий участников межличностной коммуникации. Лефевр в свою очередь делал акцент на другом «общем знаменателе» — практиках потребления и унификации производства. Штомпка особо выделяет пространственное взаимодействие людей в их телесности, которое можно отследить с помощью фото и видеофиксации.

Таким образом, мы понимаем повседневность как устойчивую и общую для всех систему представлений о мире, которая выражается в предсказуемости поведения людей, пространственных и временных ритмов, узнаваемости объектов и ситуаций. Порядок повседневности организует и формирует пространство существования человека в его строгой означенности и обеспечивает устойчивость «Я» горожанина, его самоидентификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анохина А., Шмелева М. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977

Басов Н. В., Викторова Ю. С., Прозорова Ю. А. Международный проект «Сравнительные исследования повседневности: современные теоретические парадигмы, методологические ориентации и практики преподавания». Первая летняя сессия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 4. С. 194—202.

Глазычев В. Л. Социально-экономическая интерпретация городской среды. М., 1984.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004.

Карчагин Е. В., Назарова М. П., Янин К. Д. Городская повседневность в условиях пандемии COVID-19 // Социология города. 2020. № 4. С. 42—50.

Колосова Н. А. Пространство ресторана в культуре русского города // Городская повседневность в России и на Западе. Сб. статей. Саратов, 2006. С. 188—204.

Лефевр А. Повседневное и повседневность // Социологическое обозрение. 2007. № 3(6). С. 33—36.

Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

Хэфнер Л. «Храм праздности»: ассоциации и клубы городских элит в России на материалах Казани 1860—1914 гг. // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / под ред. А. Н. Зорина. Ульяновск, 2000. С. 494, 521.

Штомпка П. Социология. М., 2005.

Goffman E. Frame analysis: An essay in the organization of experience. New York: Harper and Row, 1974.

Goffman E. Interaction Ritual: Essays in Face-To-Face Behavior. Chicago: Aldine Publishing Company, 1967.

Goffman E. The presentation of self in everyday life. Harmondsworth: Penguin, 1959.

Lefebvre H. The Production of Space / Trans. Nicholson-Smith D. Oxford, UK: Blackwell, 1991.

Schutz A. Collected Papers I: The Problem of Social Reality / Ed. by M. Natanson, The Hague: Martinus Nijhoff, 1962.

Schutz A. The Structures of the Life-World / Trans by R.M. Zaner, T. Engelhardt. Evanston: Northwestern University Press, 1973; London: Heinemann, 1973 (with T. Luckmann).

Sztompka P. The Focus on Everyday Life: A New Turn in Sociology // European Review. 2008. Vol. 16. No 1. P. 23—37.

Turner J. The structure of sociological theory. Belmont, CA: Wardsworth Publishing Company, 1986.

Research Article

Marina P. Nazarova✉

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: nmp.34@yandex.com

Kirill D. Yanin

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: yshamana3ryki@mail.ru

URBAN EVERYDAY LIFE IN THE FOCUS OF SOCIAL THEORIES OF THE XXth CENTURY

Abstract. The article provides an attempt at a theoretical understanding of the phenomenon of urban everyday life. A brief justification is given for the relevance of studying urban life through the analysis of everyday life. The development of ideas about everyday life is examined, first in the philosophical works of E. Husserl, and then by A. Schutz, J. Hoffmann, A. Lefebvre and P. Sztompka. The position of each author is considered and criticized within the framework of the purposes of this article. Husserl's view of everyday life as the order of interrelationship of things in time and space provides a basis for defining everyday life, but turns out to be too broad. In A. Schutz we discover the fundamental principle of the formation and reproduction of everyday

life — the social distribution of knowledge. From the works of A. Lefebvre we take the understanding of everyday life as a common denominator for all spheres of human life and the idea of its cyclical dynamics. I. Goffman describes in detail the sphere of everyday interpersonal contacts “face to face”. P. Sztompka gives a number of defining features of everyday life - it is associated with relationships between people, which are repeated in space and time, are not always conscious and sometimes ritualized. The result of the work is a description and definition of the concept of urban everyday life.

Key words: everyday life, citizens, city life, social frames, urban sociology.

For citation: Nazarova M. P., Yanin K. D. (2023). Urban everyday life in the focus of social theories of the XXth century. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 20—26 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_4_20

REFERENCES

- Anohina A., Shmeleva M. (1977) *Byt gorodskogo naseleniia srednej polosy RSFSR v proshlom i nastoiashbem* [Being the urban population of the central zone of the RSFSR in the past and present]. Moscow (in Russian).
- Glazychev V. L. (1984) *Sotsial'no-ekonomicheskaiia interpretaciia gorodskoi sredy* [Socio-economic interpretation of the urban environment]. Moscow (in Russian).
- Gusserl' Je. *Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naiia fenomenologiiia* [The crisis of European sciences and transcendental phenomenology] Saint Petersburg: Vladimir Dal', 2004 (in Russian).
- Karchagin E. V., Nazarova M. P., Yanin K. D. (2020) Urban Daily Life in the COVID-19 Pandemic. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 42—50 (in Russian).
- Kolosova N. A. The space of a restaurant in the culture of a Russian city. *Gorodskaiia povsednevnost' v Rossii i na Zapade* [Urban everyday life in Russia and the West]. Saratov, 2006. Pp. 188—204 (in Russian).
- Rabinovich M. G. (1978) *Ocherki etnografii russkogo feodal'nogo goroda. Gorozhane, ikh obschestvennyi i domashnii byt* [Essays on the ethnography of a Russian feudal city. Townspeople, their social and home life]. Moscow (in Russian).
- Hjefner L. (2000) [“Temple of Idleness”: associations and clubs of urban elites in Russia based on materials from Kazan 1860-1914. *Ocherki gorodskogo byta dorevolutsionnogo Povolzh'ya* [Essays on urban life in the pre-revolutionary Volga region]. Ulyanovsk. Pp. 494, 521 (in Russian).
- Shtompka P. (2005) *Sociologiya*. [Sociology] Moscow (in Russian).
- Goffman E. *Frame analysis: An essay in the organization of experience*. New York: Harper and Row, 1974.
- Goffman E. *Interaction Ritual: Essays in Face-To-Face Behavior*. By Erving. Chicago: Aldine Publishing Company, 1967.
- Goffman E. *The presentation of self in everyday life*. Harmondsworth: Penguin, 1959.
- Lefebvre H. (2007) Everyday and Everydayness. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], no. 3, pp. 33—36 (in Russian).
- Lefebvre H. *The Production of Space*. Trans. Nicholson-Smith D. Oxford, UK: Blackwell, 1991.
- Schutz A. *Collected Papers I: The Problem of Social Reality*. Ed. by M. Natanson. The Hague: Martinus Nijhoff, 1962.
- Schutz A. *The Structures of the Life-World*. Trans. by R. M. Zaner, T. Engelhardt. Evanston: Northwestern University Press, 1973; London: Heinemann, 1973 (with T. Luckmann).
- Sztompka P. (2008) The Focus on Everyday Life: A New Turn in Sociology. *European Review*, vol. 16, no 1, pp. 23—37.
- Turner J. *The structure of sociological theory*. Belmont, CA: Wardsworth Publishing Company, 1986.

Поступила в редакцию 06.06.2023

Принята в печать 30.11.2023

Received 06.06.2023

Accepted for publication 30.11.2023